

*Олеся Шикито Мария Жаговицына
Елена Медведева Вероника Критская
Александр Мошанов Анастасия Власова*

Выбор

СБОРНИК

Судьба - это результат выбора

**Мария Наговицына
Александр Мошанов
Анастасия Власова
Елена Медведева
Олеся Шикито
Вероника Критская
Выбор. Сборник**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22142725

ISBN 9785448349331

Аннотация

Все мы рано или поздно встаем перед выбором. Кто-то боится серьезных решений, а кто-то бесстрашно шагает в будущее... Здесь вы найдете не одну историю о людях, которые смело сделали выбор. Это уникальный сборник произведений, заставляющих задуматься о простых вещах и найти ответы на самые важные вопросы жизни.

Содержание

Доброе дело	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Выбор
Сборник
Олеся Шикито
Елена Медведева
Мария Наговицына
Вероника Критская
Александр Мошанов
Анастасия Власова

*Сквозь призму света, пойманного в ночь,
Опять смотрю в усталые глаза
Гоню сомненья тягостные прочь,
Я знаю: сомневаться мне нельзя!*

*Нельзя, ведь я, наверное, из тех,
Кто видит мир, что в матрице другой,
Любовь там льётся и лазурный смех,
Сбываются мечты, и таёт боль.*

*За тонкой гранью светотени дня
Моя отрада – это понимать
И верить, что услышишь ты меня
И тоже там захочешь побывать.*

«Светотень» – Елена Смолицкая

© Олеся Шикито, 2016

© Елена Медведева, 2016

© Мария Наговицына, 2016

© Вероника Критская, 2016

© Александр Мошанов, 2016

© Анастасия Власова, 2016

© Артём Мустафин, дизайн обложки, 2016

Редактор Наталия Мошанова

ISBN 978-5-4483-4933-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Доброе дело

Вероника Критская

Глава 1

Лет с пяти Олег мечтал о собаке. О немецкой овчарке – такой большой, с умными глазами и жилистыми ушами. И чтобы ее обязательно звали Том. Олег часто представлял, как однажды Том у него появится и он, Олег, подойдет к нему, обнимет за шею, уткнется в палево-бежевую шерсть и скажет:

– Томушка, ну вот ты и есть! Как хорошо, что ты пришел домой!

Только Том никак не заводился. Родители были против, а почему, Олег не понимал. Не может человек понять того, что не понятно ему, и все тут. Папа говорил «ну и куда мы его денем?», мама – «ну и кто с ним гулять будет?». Олег на оба этих вопроса давно знал ответы: «в моей комнате» и «я», но родители почему-то не слышали его, будто он говорил на другом неведомом языке. Олег даже прыгал у них перед глазами, руками махал:

– У меня в комнате Том жить будет! Мама, папа! Я сам с ним буду гулять, я много раз видел, как это делать. Послу-

шайте же! Я у всех ребят во дворе собак на поводке подержал, даже того огромного бульдога из 11 дома.

Родители с каменными лицами отворачивались, словно ничего не происходило. Еще несколько раз рукой махнули и под нос буркнули «ай, да ну тебя». А чего «ну»? Очень непонятно все это.

Когда Олегу исполнилось восемь, он осознал, что не только у него так. Однажды на большой перемене, он стоял, прижавшись лбом к стеклу и смотрел, как в соседнем от школы дворе девчонка бросает резиновую тарелку в воздух и за ней за ней бежит пес, подпрыгивает, исполняя па воздушного балета, ловит тарелку зубами и бежит обратно к девчонке. Пес был лохматый, неопределенной породы, одно ухо задорно стояло торчком, а уголок второго кокетливо загибался. Девчонка смеялась и каждый раз, когда пес приносил ей тарелку, нагибалась к нему и что-то шептала в загнутое ухо. Олег смотрел и в эти моменты беззвучно двигал губами:

– Томушка, спасибо.

Внезапно рядом с ним на подоконник забрался Андрей Иванкин, одноклассник. Он помолчал, посмотрел в окно в тот же двор и со вздохом сказал:

– Мне тоже собаку не покупают. Я уже всяко просил. И первый класс на пятерки закончил, и второй. А родители все говорят, что еще нельзя, что время не пришло. Только когда оно придет, не говорят, и я не понимаю. Так все на све-

те перехотеть можно...

– Правда? – повернул голову Олег. – А я не перехочу. Я точно знаю, что мне нужен Том.

– Том? – переспросил Андрей. – Это ведь имя для кота. Ты что «Том и Джерри» не смотрел?

– Смотрел, – ответил Олег. – Том не только кошачье имя. Есть ведь и люди Томы. Том Круз, например. Он знаменитый киноактер и его котом никто не дразнит.

– Ну-у-у, да, – согласился Андрей. – Точно. Ты какую породу хочешь?

– Немецкую овчарку.

– А я лабрадора хочу, золотистого такого. Только, знаешь, чего, нам их не купят. Мне родители объяснили, что большая собака – наказание в маленькой квартире, что она ест больше, чем человек, а еще воняет мокрой шерстью и от нее слюни по всей квартире остаются. В общем, не выгодно совсем.

– Что-то я не видел у овчарок слюней, – возразил Олег.

– И я у лабрадоров не видел, – признался Андрей. – Только родителей не переубедить. Говорят, что собака это не санитарно.

Они одновременно посмотрели в окно. Разноухий пес как раз лизнул девочку во всю щеку. Та засмеялась, вытащила из кармана какое-то угощение, разломилась, половину протянула ему, а вторую сунула обратно в карман. Пес довольно сжевал предложенное и наклонил голову вбок, отчего его ухо

сложилось пополам. Андрей и Олег промолчали.

– Слушай, Олежек, а ты не пробовал передумать? Вот приходишь к родителям и говоришь, что больше не хочешь овчарку, а хочешь кролика или крысу. Они же маленькие. Родители бы разрешили, наверное.

– А зачем мне кролик или крыса? – возмутился Олег. – Я их не хочу совсем. Это вранье, если я так скажу маме с папой.

– Как зачем? Ты чего такой непонятливый? Зато у тебя будет питомец!

– Андрюха, мне не нужен питомец, мне нужен Том, – отрезал Олег.

– Ну и ладно. – Андрей постучал пяткой по батарее и спрыгнул с подоконника. – Как хочешь. Не сердись. А мне вот идея нравится. Я, пожалуй, попугая попрошу и буду учить его смешным словам. Например, «швабрендус»! Ого, как звучит. А когда научу, позову всех в гости, вот умора будет! Как тебе «швабрендус»?

Олег не успел ответить. Прозвенел звонок на урок. Мальчики переглянулись и наперегонки побежали до дверей.

Глава 2

В этом году Олег перешел в пятый класс. Новые учителя, новые предметы, даже сами занятия в другом школьном корпусе – первые месяцы пролетели незаметно.

Приближался декабрь. Снег все не выпадал, но город уже был готов к празднику: он ощерился пестрой иллюминацией, повсюду электронными голосами пели Санта-Клаусы, на каждом углу стояли прилавки с елочными шарами, мишурой и гирляндами. Все это одаривало какими-то гнетущими неправильными ощущениями. Люди вздыхали, укоризненно глядели на небо, которое все никак не посылало снег, и выдавливали из себя счастливое ожидание Нового Года.

К концу третьего урока Олег признался себе в том, что заболел. Нос почти не дышал, горло невыносимо чесалось. Он подошел к учителю географии и отпросился домой.

Войдя в квартиру, он устало прислонился к двери и пощупал себе лоб. «Горячий», – заключил он. Сбросив ботинки, он поплелся в свою комнату. Не успев сделать и нескольких шагов, он услышал, как ключом скребут в замке, какую-то возню в подъезде и совсем неожиданно – мамин смех. Наконец, дверь открылась. Первой вошла мама, за ней – отец, он прикрыл дверь. Мама держала какой-то странный сверток, из которого доносились не менее странные звуки: то ли урчание, то ли гудение. Отец положил матери руку на плечо

и спросил:

– Слушай, ты точно хочешь? Она ведь живая и... надолго.

– Конечно, хочу! – потрясла свертком мама. Гудение из него усилилось. – Она реально сто пятьдесят тысяч стоит, представляешь? А тут задарма отдали. Во дворе обзавидуются все. Олежка опять же угомонится, а то на каждую собаку, как голодный на кусок хлеба смотрит.

Олег шмыгнул носом. Родители вздрогнули, заметив его, стоящего в коридоре. Отец удивленно спросил:

– Эй, ты как так уже дома оказался? У тебя же после школы еще бассейн.

– Да вот... – начал Олег, но не закончил.

В руках у мамы взвыл сверток. Она, поставив его на пол и принявшись разворачивать, перебила всех:

– Ну пришел сын и пришел. Уроки, наверное, отменили, да? – не взглянув на Олега, она продолжила. – Олежка, ты же хотел собаку, правда?

Олег почувствовал, как губы сами расплываются в улыбке, как весь жар улетучивается из головы.

– Да! Да, мамочка! Очень! – он подбежал к маме и обнял ее за плечи. – Это Том? Это собака? – он плюхнулся на колени рядом со свертком и замороженно стал смотреть, как мама его разворачивает.

– Не совсем Том. Но это собака, да.

– Mam, а зачем нам не Том? – спросил Олег разочарованно.

– Да тихо ты, напугаешь. Она маленькая. Дай выпущу ее, задохнется, пока ты о другой мечтаешь, – шикнула на него мать.

Из свертка высвободилось поразительное существо: оно все мелко дрожало, тело было почти полностью лысым и лишь на голове были отдельные жесткие волосинки, да на конце хвоста, который неприятно висел, словно кожистый червяк, болталась кисточка. Собака отряхнулась и, разразившись неприятным высоким лаем, больше напоминавшим ворчание сирены, забила под обувную полку.

Олег поморщился. Он почувствовал, как слабость и головная боль с новой силой одолевают его.

– Мама, – жалостливо посмотрел он. – Она... собака теперь будет с нами жить? А почему у нее тело в пятнах? Она старая и больная?

– Олег! Вот не знаешь, не говори ничего. Сколько раз повторять? Она не старая, это щенок еще. Называется мексиканская лысая собачка.

Мама встала, отряхнула руки и достала из кармана пуховика клочок бумаги.

– Ксо-ло-итц-ку-йин-тли, – по слогам прочитала она. – Между прочим, сын, она бешеных денег стоит. На работе сотруднице муж подарил, у нее аллергия на шерсть. У этой собачонки хоть и три с половиной волосинки, да и то Екатерина от нее чихает, вот и отдает задаром. Катерина сказала, что пятна эти вообще редко у них бывают, породистость это, по-

нял? Сына, ничего себе подарок для тебя, да? Чур, на Новый Год больше ничего не проси!

Олег сел на полу, обняв колени и заглянул под полку, откуда доносилось недовольное рычание.

– Значит, ее зовут Ксоло? Страшная...

– Нет, не Ксоло. Это порода. Зовут... – мама снова заглянула в листочек и торжественно прочла: – Декстериана Ортофарци Гона Иба Рувельди.

– Дека, – сказал Олег. И подполз к полке. – Дека, выходи уже оттуда, хватит рычать, – он протянул руку, но Ксоло-Декстериана угрожающе щелкнула зубами и забилась еще глубже.

Олег поднялся и направился к себе:

– Мам, я заболел, можно я лягу спать? Подарок... завтра посмотрю, ладно?

– Олег, ты чего? Не рад, что ли? Хорошая собака. Ты же хотел? Тебе все друзья завидовать будут. Эта Иба Рувельди породистая очень и редкая.

Олег понимал, что сейчас разрешится. Отец ответил за него:

– Да пусть парень спит, заболел, говорит. Просто ему это очень неожиданно, вот и смутился. Иди, Олег, ложись. Я тебе чай принесу.

Олег благодарно посмотрел на отца. В своей комнате он быстро разделся и забрался под одеяло. Через несколько минут папа принес горячий чай и бутерброды. Поужинав и вы-

пив какую-то таблетку, принесенную отцом, Олег провалился в сон.

Проснулся Олег только на следующее утро. Тело ломало, хотелось кашлять, но никак не получалось. На столе лежала записка: «Сынок, я позвонила в школу. В 10 придет врач. Расскажи ей, что болит. Пусть она оставит список лекарств. Я позвоню в 12 и спрошу, что она тебе сказала. P.S. включи стиральную машинку, я не успела. Будь хорошим мальчиком».

Олег прошлепал на кухню, захлопнул дверцу стиральной машинки и нажал «вкл». На плите стоял завтрак, на столе – термос. Олег отвинтил крышку и понюхал – какао с молоком.

Около холодильника появилась розовая собачья миска с надписью «принцесса».

– Ужас, – подумал Олег.

Разогрев завтрак, он уныло сел и принялся ковырять жареное яйцо, глядя на миску. Самой «принцессы» нигде не было.»

– Ксоло? Дека? – несколько раз позвал он в глубину квартиры.

Но было очень тихо.

– Прячется все еще, – решил Олег.

В десять, действительно, пришла врач – немолодая женщина, от которой сильно пахло солодкой. Осмотрев мальчи-

ка, она что-то быстро написала печатными буквами на обратной стороне маминой записки и кивнула Олегу:

– Меня твои родители предупредили, что ты один будешь. Прочитай им то, что я написала. Справишься?

– Угу.

– Пойду тогда, выздоравливай. Вот, – она положила на стол несколько пакетиков с порошком. – Пей каждые два часа, пока родители не придут, – она погладила Олега по голове, быстро оделась в прихожей, и сама захлопнула входную дверь.

В половину двенадцатого позвонила мама:

– Ну что? Приходила врач?

– Да. Оставила порошки и написала еще. Читать?

– Да.

– Фарингосепт, парацетамол, витамин «ц», постельный режим, – прочел Олег.

– И все? – удивилась мама. – Это дома все есть. Ладно. Вечером приду с работы, будем лечиться. Кстати, Олежек, ты машинку включил?

– Да.

– А белье повесить сможешь?

– Смогу.

– Ты просто герой у меня. Целую. До вечера, сынок. Обед в холодильнике.

В трубке слышались короткие гудки. На кухне пискнула стиральная машинка, сигнализируя, что свою работу она

закончила. Олег положил трубку на рычаг и какое-то время молча смотрел на телефон. Стиральная машинка снова пискнула.

– Иду уже! – почему-то рассердился Олег на машинку.

Захватив со стола пакетик с порошком, он высыпал его в стакан с водой, размешал и залпом выпил.

– Ну и горечь! – фыркнул он.

Нажав на машинке «выкл», он открыл дверцу и потянул за край мокрой простыни. Вытянув ее полностью, он увидел, что в ней запуталось маленькое тельце.

– Ксоло?..

Олег очень испугался. Он потыкал собаку пальцем и вслух попросил:

– Дыши. Дыши, пожалуйста. Я же не специально тебя там закрыл... Я звал тебя. Не искал, но очень звал. Ты это... ты мне правда вчера не понравилась. Но маме-то ты понравилась, значит просто познакомиться надо... Ну ты чего?

Ксоло не дышала. Она утонула.

Глава 3

Олег часто моргал и все никак не мог поверить, что так случилось. Он не плакал, но ему было невероятно стыдно, что он не справился с маленькой собакой. Дня не прошло! Наверное, большую собаку заводить еще ответственнее. А что, если бы это Том утонул?! Правильно родители молчали и не разрешали никого заводить. Он, Олег, так их подвел, особенно маму – ей так нравилась Ксоло, она ведь для себя ее принесла, это-то Олег мог понять. И что он теперь ей скажет?

Он завернул собачку в кухонное полотенце. Посидев несколько минут молча, он принес свой школьный рюкзак, вытряхнул на пол учебники, ручки, тетради и бережно положил туда Ксоло. Что дальше?

На кухонных часах было 13:06. Уроки уже должны были закончиться. Он побежал в коридор, вытащил из кармана мобильный и набрал номер двоюродного брата Рустама. Тот был ровесником Олега, но жил с родителями в пригороде в частном доме. Ребята виделись почти каждые выходные: родители то привозили Рустама в город, то отвозили Олега к нему. Оставив мальчиков вдвоем, родители спокойно уезжали, чтобы по-взрослому отдохнуть. Мальчишки не возражали. Какое там! Весь дом, холодильник, а иногда и сад в их распоряжении!

После нескольких гудков, Рустам весело ответил:

– Привет! Ну ты как?

– Слушай, у меня тайна. И совет нужен, – серьезно ответил Олег.

– Понял. Говори.

– Мама вчера собаку принесла. Маленькая такая, лысая. Я ее сегодня случайно в стиральной машинке постирал. Она не живая теперь. Мама говорила, что она стоит огромных денег. Но это не важно. Важно, что она ей нравилась. А я ее убил, получается.

В трубке было тихо. Потом Рустам переспросил:

– Ты ее постирал? А как?

– Ну как – закрыл случайно. Она там спала, наверное. Она маленькая и очень нервная вчера была, под полку забилась в коридоре и не выходила.

– Ммм... А откуда собака-то?

– Да мама с работы принесла. Ей подруга на работе отдала.

– А может спросить у нее?

– Чего? У кого?

– У подруги этой. Может, у нее еще одна есть? И она ее бы тоже отдала. Незаметно.

– Не думаю, что у нее вторая есть, раз она первую отдала.

– Да уж... А откуда они вообще берутся?

– Рождаются. Я читал, что собак в специальных питомниках разводят.

– Так и эту оттуда принесли, наверное. Надо узнать. По-

звонить им и рассказать правду. Ну, что ты не нарочно. Может, они дадут?

– Рустам! Ты чего ерунду городишь? Я же тебе говорю – дорогущая собака. Сто пятьдесят тысяч!

Рустам присвистнул и цокнул языком:

– Брат, а больше ничего не остается. Надо у них просить. Где ты еще такую найдешь?

– Правда...

– Ты только родителям пока не говори. Вдруг эти собачники тебе подарят все-таки. И ругаться никто не будет, потому что не узнает.

– Спасибо, Рустам. Я тебе вечером позвоню.

Олег отложил телефон. В теле неприятно разливалась слабость. Он намотал на шею шарф и включил папин компьютер.

В поисковой системе он набрал: «ксоло мексиканская». В первой же строке выпали телефон и адрес питомника. Олег оживился и дрожащими пальцами набрал номер. Сброс. Набрал еще раз – снова сброс. Набрал третий раз – автоответчик:

– Уважаемые заказчики! В связи с огромным интересом к породе ксолоитцкуинтли мы не можем принять все звонки. Пожалуйста, приезжайте прямо в питомник и выбирайте себе друга.

– Ох, – выдохнул Олег. – Дела... – он записал адрес питомника (тот находился на незнакомой улице). – И пускай,

у взрослых спрошу, – подумал он.

На часах перевалило за два дня. Родители приходят с работы в восемь.

– Успею! – обрадовался Олег и очень закашлялся.

Быстренько одевшись, он осторожно надел рюкзак и вышел.

Выйдя из подъезда, Олег бегом бросился на остановку. Запыхавшись, он вытащил адрес и подошел к женщине с огромной сумкой на колесиках:

– Извините, подскажите мне, пожалуйста, как мне доехать до остановки «Авиамоторная»? Мне нужно попасть в питомник мексиканских собак.

Женщина подтянула сумку поближе, будто Олег был грабителем. Она осмотрела его с ног до головы и гаркнула:

– Чего? Каких собак? Ты что, повредился головой? Домой иди, шкет.

– Извините, – обиженно проямлил Олег и отошел.

– Эй, пацан, – окрикнул его запыхавшейся наружности мужичок. – «Авиамоторная» – это далеко. Но, кажись, троллейбус 36 туда идет. Ты подожди, у кондуктора спросишь.

– Спасибо, – пошевелился Олег.

Через некоторое время к остановке мягко подкатил троллейбус с нужным номером. Двери открылись:

– ДО ЩОРСА В ПАРК! – неслось из динамиков.

В дверях появилась кондуктор:

– Все слышали? В парк едем.

Люди кивали. Олег подошел поближе и спросил:

– Скажите, а я до «Авиамоторной» доеду?

Лицо кондуктора перекосило гримасой ярости. Она очень покраснела и закричала:

– Спросила же! Все слышали? В парк едем, до Щорса!

Олег утер варежкой нос:

– Так я не знаю, ни где этот парк, ни где «Авиамоторная», мне в питомник мексиканских собак надо.

– Не знаешь, не ездди вообще! – выплюнула кондуктор.

Двери закрылись.

– Ничего себе, неуравновешенная, – покачал головой тот самый мужичок. – Ты, пацан, не бойсь. 36, вроде, точно туда идет.

Олег отошел и сел на скамейку. Очень болело горло. Он снова утер нос варежкой и стал ждать. Через пятнадцать минут приехал другой троллейбус с номером 36. Он не ехал в парк. Олег просто вошел, взял билет и сел на свободное место.

– Следующая остановка «Бульвар Новаторов», – сказал динамик.

– Объявляют остановки! – отметил Олег с облегчением. – Точно не пропущу.

Примерно через час динамик возвестил:

– Следующая остановка «Храм в лесопарке», конечная.

– Как конечная? – забеспокоился Олег. – А моя остановка? «Авиамоторная»?

Он подбежал к кондуктору и посмотрел на нее решительно:

– Тетенька, а почему «Авиамоторной» не было?

Кондуктор приспустила очки и захлопнула толстый журнал, который держала в руках:

– Мальчик, это вообще не на нашем маршруте. И в другой стороне города.

– Вот ведь! – с досадой вскрикнул Олег. – Вот ведь...

– Потерялся? Не туда уехал?

Олег согласно потряс головой.

– Доедешь до центра сам? Могу полицию вызвать. Ты ведь на «Житомирской» сел, правильно помню?

– Да. Не надо полицию, – поежился Олег. Он вспомнил, что в рюкзаке у него лежит Ксоло. – Я сам доеду, правда. Когда троллейбус обратно поедет?

– Через двадцать пять минут.

– Хорошо.

Он вышел на остановке, огляделся – никого. Очень хотелось пить. В кармане Олег всегда носил пятьдесят рублей – так Рустам научил. Это называлось «неприкосновенный запас» и однажды должно было спасти ему жизнь в критической ситуации. Ощупав купюру, Олег несказанно обрадовался.

На холмике стояла небольшая деревянная церковь. Рядом

с ней Олег разглядел небольшую продуктовую лавку-магазинчик. «Вот бы чай продавали горячий», – вздохнул он, – нужно было термос с какао взять с собой.

Поднявшись по дорожке к лавке, Олег подергал дверь и с сожалением обнаружил, что та закрыта.

– Пф... – выдохнул он.

Неподалеку была припаркована большая машина. Рядом нервно переминалась с ноги на ногу молодая девушка. В руке она держала одноразовый стаканчик и мелкими глотками пила что-то горячее. Олег с завистью посмотрел на стаканчик и облизал губы. Несмотря на конец ноября, одета она была странно: туфли, мини-юбка, короткая кожаная курточка. Ветер швырял ее белые кудряшки из стороны с сторону с такой силой, что лица почти не было видно. Прикончив напиток, она подошла к урне, стоявшей около входа в лавку, смяла стаканчик, выбросила и, внимательно посмотрев на Олега, изрекла:

– Пока служба идет, всегда закрыто. Откроют скоро, они там уже допевают, вроде. Я так поняла. Вот пораньше вышла – подышать, а то совсем в сон потянуло, – она улыбнулась. – Не привыкла еще к этим пениям, прямо выключаюсь. Красиво так, но нудно, если честно. Я уже даже начинаю ждать, когда же на меня снизойдет-то эта благодать и лепота.

Олег ободрился:

– Спасибо Вам, я подожду. Очень пить хочу. Открыли бы, пока троллейбус не поехал.

Он покосился на остановку у подножия холма. Водитель с кондуктором сидели на скамейке, курили одну сигарету на двоих, что-то эмоционально обсуждали, громко смеялись и явно никуда не торопились. Это подуспокоило.

– Вы не знаете, как еще, кроме 36 троллейбуса уехать до остановки «Житомирская»? А еще лучше, как до «Авиамоторной»?

– Мальчик, ну ты даешь. Я откуда могу знать этот район? Я ж только помолиться на машине сюда приезжаю. На бибике, понимаешь? – она указала пальцем на внушительных габаритов внедорожник. – Кстати, сегодня какой-то аншлаг на основной парковке, – она махнула рукой куда-то в сторону. – Пришлось прямо сюда заруливать, – скривилась она.

Олег заворожено оглядел искрящуюся на солнце машину-красавицу. Она была очень интересного цвета – как топленый молочный шоколад, покрытый блестками.

– На бибике. Понимаю, – вежливо улыбнулся Олег. – На BMW, – уточнил он.

– Точно, а как ты угадал? – изумилась девушка.

– Я не угадал. Вот же. – Олег подошел к машине и указал на логотип.

– А-а-а, – протянула девушка. – Знаешь толк в машинах?

– Вроде бы. Интересуюсь немного. – Олег вновь оглядел машину и, не скрывая восхищения, заметил: – Она у Вас просто супер.

– Ну, спасибо, – улыбнулась девушка. – Мне на совершен-

нолетие отец подарил. Цвет я сама придумала, назвала его «карий».

– Как глаза. Красивый цвет.

– Угу.

Девушка потрогала корпус машины и на какое-то время задумалась о чем-то своем. Помолчав с минуту, она спросила:

– Мальчик, а ты чай с ромашкой будешь?

– Конечно, буду! – обрадовался Олег и даже подпрыгнул.

– Тогда залезай в машину.

Она достала брелок сигнализации, разблокировала двери и жестом пригласила внутрь. Олег издал звук, напоминающий тот, что издают коты, когда им почесывают за ухом:

– Уррлр... А за рулем можно посидеть?

– Можно. Залезай.

Олег открыл дверь, забрался на сидение и с упоением положил руки на руль.

– Вот это да! – он склонился над рулем и понюхал. – Кожа-ный. – Правой рукой он дотронулся до переключателя скоростей и взвизгнул от переполнявших эмоций.

Девушка тем временем извлекла из бардачка в точности такой же стаканчик, какой отправила в урну у лавки, положила в него пакетик чая и залила кипятком из автомобильного чайника.

– Держи.

Олег обеими руками взял чай.

– Вот это да! – повторил он. – У Вас в машине прямо дом! Жить можно.

Девушка засмеялась:

– Ну почти дом. Только ванной нет. Но ты прав, я иногда в ней ночую, когда домой идти неохота. Заднее сиденье раскладывается, места полно. У меня с собой всегда одеяло и подушка есть.

– А родители не ругаются?

– Ну что ты. Я ведь не с родителями живу, с парнем своим.

– А-а-а, понятно. С мужем, – протянул Олег.

– Как-то так, да. Вроде того.

Они замолчали. Олег медленно пил горячий чай, ощущая, как он стекает внутрь, шмыгал носом и любовался салоном нежно-апельсинового цвета. Девушка просто смотрела в лобовое стекло с отсутствующим видом. Постучав ногтем по приборной доске, она, все так же глядя прямо перед собой, сказала:

– «Авиамоторная» – это в частном секторе. У родителей дом на Туристской. Я родилась и выросла в том районе. Там еще маленький запасной аэродром рядом. И разные питомники. Есть какие-то для растений, какие-то – для животных. Мне не разрешали ходить туда. А тебе там чего?

Олег очень смутился. Он покраснел, плотно сжал губы и сдвинул стаканчик так, что он хрустнул.

Девушка повернулась к нему.

– Секрет у тебя, да? Ничего, у каждого есть секреты, – она

тяжело вздохнула.

– Не то, чтобы секрет. Просто это такое... я только брату рассказал, – потупился Олег. – Я и сам боюсь.

– Хочешь мне рассказать?

Олег посмотрел на дно стаканчика, где оставалось еще немного чая.

– Пожалуй. Я собаку своей мамы нечаянно постирал в стиральной машине. Прямо до смерти. И она у меня в рюкзаке теперь. Я еду на «Авиамоторную», чтобы спросить в приемнике, не дадут ли они мне похожего щенка. Взаимы, скажем. Я очень боюсь, что родители расстроятся, что я не справился с маленькой собакой. А ведь еще большую сам просил все детство, – по его щекам покатались слезы. – Вы ведь не считаете, что я специально ее убил, просто потому что она страшная? Лысая и страшная...

Девушка приоткрыла рот. Она несколько раз моргнула и лишь потом выдавила шепотом:

– Нифига себе. Ого! История, однако... А какая порода была?

– Ксоло... дальше не помню, – Олег вытер мокрые глаза рукавом и допил чай. – Жалко ее так... Хоть она и не моя была.

– Ксолоитцкуинтли, – закончила девушка. – Их «ферма» в нескольких кварталах от дома родителей. Несколько моих подруг прямо с ума посходили по ним. Таскают на все вечеринки их в сумках, пока те щенки еще. Потом-то они под-

растают. Дорогое удовольствие.

– Дорогое, – буркнул Олег. – Вот и не могу купить. По правде, я совсем не верю, что мне займы дадут такую собаку, но как иначе – не понятно. Надо попробовать.

– М-да-а-а, – протянула девушка. Она откинула голову назад и уставилась на потолок машины.

Олег поерзал.

– А можно я тоже спрошу?

– Ага, спроси.

– Почему Вы приезжаете так далеко помолиться? Почему сюда? Я думал, молиться можно в любой церкви.

– А тут все просто, – не отрываясь от потолка, ответила она. – Тут батюшка клевый, такой душевный, такие проповеди читает – закачаешься. Мне подруга посоветовала на его представления ходить. Говорит, послушаешь и почувствуешь себя, будто что-то очень значительное для своей души сделала. Только я хожу-хожу, вот уже полгода, наверное, – девушка наморщила нос и поджала губы так, будто была обижена на весь белый свет. – Чертову кучу времени потратила. Мне проповеди-то нравятся, и даже, как поют. Только я ничего не чувствую. Светик, подруга та, я ей завидую. Приезжает такая раз в месяц: всем поулыбалась, в платочке перед алтарем посидела, за грехи батюшку попросила, а потом в глазах – аж огонь. И живет себе дальше, тусуется. Значит, нашла что-то, зацепило. Всем говорит, сил ей там прибавляется. А мне, парень, ничего не прибавляется, или не пони-

маю я, о чем слушаю. Врет она, поди, а, может, и нет.

Она обняла себя руками, развернула голову к Олегу и вопросительно посмотрела. Только сейчас он обратил внимание на то, что ее глаза были густо обведены голубым карандашом, хотя на самом деле были цвета кофе. Из-за этого они казались не родными, будто приклеенными к лицу.

– Ты понимаешь?

– Ну да. Обидно. Когда что-то делаешь-делаешь, а оно никому не надо, тебе самому не надо. Зачем же вы повторяете за ней, если не интересно?

– Светка сказала, что надо подождать, когда благодатью озарит. И батюшка тоже говорит, что потерпеть надо, поразбираться, проникнуться. Прийти, говорит, к Богу, в таком молодом возрасте, уже благо. К концу жизни вообще буду продвинутой по части духовности, ага, – усмехнулась собеседница. – Мне б поспать после ночи на ногах, так ведь нет – я сюда, как на работу, ей-Богу – такой вот каламбур... И друзья еще цепляются, и родители: «Ну что? Ездил на службу? О чем было? Как тебе? Понравилось? Проникло в душу?» Им только попробуй сказать, что «нет», начнется... – она злобно махнула рукой и уставилась на двери лавки:

– Да какого они там все еще делают?! – возмутилась она и стукнула ладонью по приборной доске так, что Олег вздрогнул. Он согрелся в машине, начинало клонить в сон. Только вот питомник...

– Спасибо за чай и рассказ. Мне пора, там троллейбус, –

указал он в сторону спуска. – Не хочу ждать следующий.

– Погоди ты...

Девушка шумно выдохнула и, запустив пальцы в волосы, некоторое время массировала голову:

– Давай я тебя до «Авиамоторной» довезу?

– Ого! Вот это да! – воскликнул Олег с нескрываемым восторгом. И тут же скис. – Только я Вас не знаю, так нельзя.

– Наташа. Меня Наташа зовут. Уже знаешь.

– Я Олег.

– Отлично. Есть, Олег, хочешь? Поехали еды возьмем и на «Авиамоторную» твою потом? Ты какой-то бледноватый. М, ты как?

Олег попытался взвесить в голове «за» и «против». Получилось тяжело. Одно было неоспоримо – есть хотелось ужасно.

– Было бы здорово, – ответил он и сглотнул слюну.

– О, супер. Давай пересаживаться.

Она выпрыгнула с пассажирского места, обошла машину и открыла водительскую дверь:

– Только, Олежек, у меня просьба есть. Давай-ка твою эту Ксоло или как ее там, где-нибудь потеряем, а то жутковато...

Олег посмотрел на рюкзак, потом на Наташу.

– Похороним, – поправил он ее. – Давайте.

После чего, не выходя из машины, переполз на пассажирское сидение, пристегнулся ремнем и уставился куда-то в одну точку на лобовом стекле.

Наташа тоже забралась внутрь. Помассировав двумя пальцами виски, она, не проронив ни слова, завела машину и плавно тронулась.

Глава 4

Дорога жалась к лесопарку и огибала его полукольцом. Ехали в тишине. В начале пути, когда машина спустилась с церковного холма, Наташа перехватила взгляд Олега – он заинтересованно рассматривал стереосистему: пару десятков разнообразных колонок, то тут, то там закрепленных в салоне, и поблескивающую матовую темно-серую панель управления звуком.

– Включить? Ты какую музыку любишь? Радио есть.

– Не хочу. Извините.

– Ладно... – несколько опешила Наташа.

Машина приближалась к небольшому мосту. Олег прочел на указателе «р. Малая Са» и тут же тронул левой рукой Наташину, лежащую на переключателе скоростей.

– Вот тут остановите, пожалуйста.

Наташа кивнула. Метров за пятьдесят до моста она припарковала машину и включила аварийку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.